

"Ашан здесь," – раздался голос. Молодой человек двадцати с небольшим лет, похожий на Цзян Чэна, но ростом выше, поднялся, чтобы поприветствовать его. "Брат Тин, уже давно не виделись. Чувствую себя сильнее, чем раньше," – улыбнулся Чжоу Шань. Цзян Чжэньюн был удачливым рыбаком, часто выходил в море. Он и Цзян Чэн иногда встречались, а когда тот работал официантом в магазине рыболовных снастей на рыбном рынке, они могли видеться каждый день. Но Цзян Тин вступил в речной патруль рыбацкой банды, и с тех пор они почти не пересекались. Речной патруль – это вооруженная организация рыбацкой банды. Их главная задача – патрулировать реку и поддерживать порядок на ней. В реке Байша обитали не только рыбаки, но и водяные монстры и водные разбойники. Речной патруль, совместно с воинами, должен был уничтожать водяных чудовищ, нападавших на рыбаков, и искоренять бандитов. Опасность была очевидной. Лидер речного патруля, с титулом речного инспектора, имел звание девятого ранга. Таким образом, вступить в речной патруль означало шаг к официальному положению. Подобно вспомогательной полиции. Цзян Тин был младшим боссом, отвечал за более чем десяток человек. "Не видел тебя несколько лет. Ты очень изменился. Не только хороший рыбак, но и почти воин. Побеждайшь Ли Тиениу. Теперь ты известен на улице Гуйу," – сказал Цзян Тин с некоторой эмоцией. Он был удивлен, узнав, что Чжоу Шань стал почти воином. Цзян Тин сам тренировался в зале боевых искусств под руководством мастера, и уже чувствовал силу в своем теле. Чжоу Шань же купил секретные свитки и практиковался самостоятельно. Такой талант – редкость. Во всем уезде Байша насчитывалось восемь тысяч, а то и десять тысяч рыбаков. Ежегодно они тратили годы, чтобы накопить деньги на обучение в зале боевых искусств. Но более 99% из них уходили отчаявшимися после месяца тренировок. Талантливые люди, способные преуспеть, были редкостью, не говоря уже о тех, кто обучался самостоятельно. За все эти годы, никто, кроме Чжоу Шаня, не стал воином без учителя. "Все дело в том, что Ли Тиениу был небрежен. Я освоил боевое искусство, мгновенно концентрирующее силу крови. Мощный взрывной удар, Ли Тиениу, этот негодяй, был застигнут врасплох и проиграл с одного удара," – сказал Чжоу Шань, демонстрируя свою Кулачную мостовую, доведенную до совершенства. Вспышка! В мгновение ока, сосредоточенная ци и кровь устремились к правой руке Чжоу Шаня, образуя мощь, и мощный удар обрушился на воздух, порождая сильный порыв ветра. Сила этого удара была достаточной, чтобы отбросить взрослого человека на несколько метров. "Какой сильный удар!" – Цзян Тин невольно сузил глаза. Судя по мощи удара, если бы он не был готов, то скорее всего, не смог бы поймать его. "Ашан, твой талант воинов превосходит мой," – сказал Цзян Тин: "Жаль, что мы всего лишь низкосортные рыбаки, и нам с рождения предписаны ограничения. Если бы мы были из богатой семьи, нам не пришлось бы беспокоиться о ресурсах для тренировок, и с такими талантами, можно было бы быстро пройти этап "кровавого прилива", начать следующий этап тренировки и стать воинами." Дело было не в таланте. Чтобы воспитать воина, требовались огромные деньги и ресурсы. Эти ресурсы вкладывались только в своих. Поэтому, если Чжоу Шань хотел подняться в рыбацкой банде, ему нужно было самому заработать ресурсы для тренировок, или искать покровителя, чтобы стать "учеником" или "приемным сыном". Ведь кто будет тратить деньги на его обучение, если он не родственник или друг? Лишь имея близкие отношения, другие будут вкладывать средства. Но даже если Чжоу Шань захотел бы найти "приемного отца", не факт, что его бы приняли. Все дело в том, что уезд Байша – это маленькое место с ограниченными ресурсами. Небольшие группировки, решая, вкладываться в обучение или нет, смотрели не на талант, а на происхождение, и важно, свои ли это люди или нет. Никто не потратил бы деньги на обучение человека без связей, даже если он был бы очень талантлив. А вот если бы он был своим, то даже небольшого таланта было бы достаточно. Не важно, человек он своей семьи или чужой, даже если набирает большую силу. Некоторые группировки, если ученики оказывались сильнее наследников, обученных наставником, даже пытались подавить их, боясь "захвата чужого гнезда". Даже император, боясь мятежа, подавляет "преуспевающих" подданных, независимо от их реальных намерений. Поэтому обычным людям было трудно подняться. Требовались усилия нескольких поколений, постоянная борьба и упорство. Цзян Тин хотел

сперва разбогатеть, а потом стать воином, и этого было достаточно. Он никогда не думал о том, чтобы взлететь на вершину одним прыжком. Процветание рода - это дело нескольких поколений. "Карп, превзошедший дракона" - это результат усилий не одной жизни. "Ашан, ты задумывался о речном патруле?" - спросил Цзян Тин: "Там, за заслуги, можно получить награды от банды и властей, повысить свой статус." "Пока нет," - покачал головой Чжоу Шань. Для Цзян Тина, было важно смело сражаться и вступить в речной патруль, чтобы добиться успеха и подняться на более высокий уровень. Но для Чжоу Шаня это не было необходимо. У него было преимущество, которого не было у других - психическая сила. С помощью психической разведки, он мог лучше находить драгоценную рыбу в реке Байша, что позволяло быстрее увеличить свою силу. И как только его сила увеличится, его статус естественным образом повысится. "Не обижай меня, и я не буду тебя обижать." — Он хотел оставаться честным рыбаком и втайне наращивать силу. Это был лучший путь. Чжоу Шань был уверен, что сможет вылавливать ценную рыбу, и у него не будет недостатка в ресурсах для тренировки. Видя, что Чжоу Шань не собирается вступать в речной патруль, Цзян Тин не настаивал. Он просто упомянул, что пригласил Чжоу Шаня не для этого, а чтобы предложить совместную рыбную торговлю. Поговорив о старых временах, они перешли к делу. Чжоу Шань должен был ловить рыбу, а если дело пойдет хорошо и одного человека не хватит, то он мог бы пригласить других рыбаков. На рыбном причале было много рыбаков. Цзян Тин стал бы заниматься контактами с ресторанами, залами боевых искусств и т.д. Он знал некоторых людей из речного патруля, у которых были богатые семьи и они ели много рыбы. Но требования к рыбе были высокие и требовались "крупные товары". Именно поэтому Цзян Тин обратился к Чжоу Шаня. Обычные рыбаки ловили только мелкую рыбу и креветок, но хорошие рыбаки могли поймать "крупные товары". И чем ценнее была рыба, тем лучше. Обсудив распределение труда, они перешли к вопросу о прибыли от рыбной лавки. Из прибыли 25% было неотъемлемым налогом на рыбалку, коммерческий налог и другие разнообразные налоги, которые следовало уплачивать властям. Из оставшихся 75% 15% следовало отдать рыбацкой банде, то есть оставалось 60%. Из этих 60% покровитель Цзян Тин взял бы 10%. То есть, Цзян Тин и Чжоу Шань могли разделить между собой 50%, и разделить их пополам. 25%, это на полпроцента больше, чем Чжоу Шань мог бы получить, продав свой улов в другие магазины. Хотя это казалось всего половиной процента, с ростом масштабов поставки рыбы, ежедневный улов был намного больше, чем он мог бы выловить самостоятельно. А если бы он ловил ценную рыбу, то комиссия Цзян Тина была бы меньше. Договорившись о разделении труда, они решили, что лавку "Рыба Чжоу" откроют через три дня.